

Новый КГБ

46

(Комментарии о Государстве и Бизнесе)

Адекватор. Бег на месте продолжается

18-31 мая 2013 г.

Комментарии

Макроэкономика. Коррекция в апреле

Реальный сектор. Региональное измерение экономической конъюнктуры в начале года

Бюджет. Региональные бюджеты страдают от недобора доходов

Банковская система. Низкая ставка – слабый стимул для спроса на кредиты

Экономика в «картинках»

Под редакцией С. В. Алексашенко

Адекватор

Бег на месте продолжается

Апрельские данные подтвердили, что в российской экономике продолжается стагнация, а мартовское оживление было связано с временными факторами. Базовые отрасли без учета сельского хозяйства выросли по сравнению с мартом на 0,2%, что в целом соответствует оценке роста ВВП за тот же период, опубликованной Минэкономразвития (+0,1%). После мартовского всплеска рост промышленности не проявился. Положительную динамику показывают лишь немногочисленные отрасли (добыча нетопливных полезных ископаемых, производство продуктов питания, химической продукции и строительных материалов), остальные либо стагнируют, либо падают. Данные нового опроса Центра конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ показывают, что в мае оптимизма у промышленников не прибавилось, поэтому и в ближайшие месяцы ожидать перелома тенденции не стоит.

Нулевой рост инвестиций сохраняется уже больше года. Отмеченное в последние месяцы ослабление оттока капитала (см. предыдущий КГБ) пока никак не сказалось на их динамике. Если часть российских предпринимателей после кипрского кризиса и прозрачных намеков российского руководства и перестала пользоваться офшорами, это еще не значит, что средства тут же направились в основной капитал. Продолжающийся рост депозитов в структуре средств предприятий говорит о том, что последние предпочитают вложения в финансовые активы инвестициям в производство.

Хотя замедление потребительского спроса со стороны населения, который обеспечил практически весь прирост экономики в прошлом году, пока не приняло устойчивый характер, его ресурсное обеспечение постепенно слабеет под влиянием замедления роста зарплат в небюджетном секторе экономики и торможения роста потребительского кредитования. При этом, как и предприятия, население сохраняет высокую склонность к сбережению в банковских депозитах.

С целью ликвидации сложившегося разрыва между уровнем сбережений и инвестиций руководство страны решило стимулировать кредитование нефинансового сектора путем сокращения банковской маржи. И вот в своем последнем интервью Г. Греф заявил, что Сбербанк уже пошел на снижение процентных ставок по кредитам (конечно, под действием рыночных сил). Чтобы понять, приведет ли это к заметному ускорению банковского кредитования и, соответственно, процесса трансформации сбережений в инвестиции, мы оценили степень влияния различных факторов, определяющих платежеспособный спрос на кредиты со стороны предприятий нетопливного сектора. Получилось, что при прочих равных снижение процентной ставки на

1 п.п. ведет к увеличению темпов роста кредитования на 1,6 п.п., но гораздо большее влияние на динамику кредитов оказывает рентабельность предприятий. Ее изменения объясняют большую часть вариации темпов роста кредитования в последние годы и ее рост на 1 п.п. обеспечивает 11,5 п.п. дополнительного прироста кредитов. Из полученных результатов следует, что политика снижения процентных ставок в условиях низкой рентабельности подавляющего большинства нефинансовых предприятий не позволит существенно расширить кредитование, если только банки при этом совсем не закроют глаза на риски при отборе заемщиков.

Сам путь к повышению рентабельности в реальном секторе очевидно лежит через сокращение издержек и рост производительности. Но пока экономическая среда не создает достаточных условий ни для того, ни для другого. Следует отметить, что за упомянутый в указах Президента полуторакратный рост производительности к 2018 г. Минэкономразвития не отвечает, и это, в общем, справедливо, поскольку основные ограничения для ее роста лежат в сфере политической ответственности высшего руководства страны. Ожидать необходимых мер, направленных на улучшение деловой среды от федеральных властей бессмысленно, пока его приоритетом является поддержание социальной стабильности. Возможно, где-то на региональном уровне будут появляться очаги роста¹, хотя надежд на это не очень много, поскольку социальные приоритеты «спущены» и туда.

Тем временем, за последний год число регионов, имеющих положительные темпы роста промышленности, сократилось с 59 до 44. С начала текущего года резко упало количество регионов, темпы роста промышленности в которых выше среднероссийских, а общая дифференциация регионов по темпам роста усилилась. Состояние региональных бюджетов в условиях замедления роста, очевидно, ухудшается, т.к. налог на прибыль составляет треть доходов региональных бюджетов, – а откуда возьмется рост прибыли при стагнации в экономике? В первом квартале текущего года доходы региональных бюджетов в номинальном выражении не выросли относительно первого квартала 2012 г., что радикально ограничивает их возможности для увеличения расходов. Ирония состоит в том, что на фоне резкого замедления роста собственных доходов регионов и наращивания их расходных обязательств Минфин резко сократил межбюджетную помощь. Неужели на Олимпиаду денег не хватает?

Наталья Акиндинова

¹ Один из сценариев, представленных группой российских экспертов на Давосском форуме, предполагал выход экономики из застойного тренда усилиями отдельных регионов, которые смогут улучшить инвестиционный климат и привлечь ресурсы вопреки несостоятельной политике федерального центра.

Комментарии

Макроэкономика

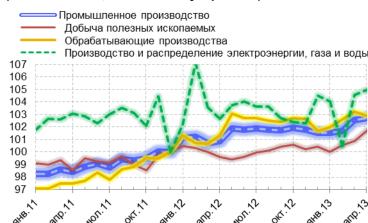
1. Коррекция в апреле

Данные Росстата по основным видам экономической деятельности в апреле 2013 г. охладили относительный позитив марта. Надежда на дальнейший рост обрабатывающих производств не оправдалась, да и ситуация с потребительским спросом не улучшилась.

Промышленное производство в апреле резко замедлило рост - до 0,2% против 0,8% месяцем ранее (к предыдущему месяцу, сезонность устранена – см. рис. 1.1). Впрочем, для нас в этом не было ничего удивительного. Как мы писали ранее, внушительная мартовская цифра в значительной степени была связана с событийным фактором: восстановилось производство электроэнергии и тепла (после большого провала в феврале) и резко подскочило металлургическое производство. В апреле эти факторы действовать перестали, а промышленность подросла исключительно за счёт добывающей отрасли, которая сильно нарастила выпуск – на 0,9% (после 0,3% в марте). Но нам этот рост представляется завышенным, поскольку во многом он связан с резким восстановлением объёмов добычи нетопливного минерального сырья после спада в марте². На ближайшие месяцы мы ожидаем либо рост добычи минимальными темпами, либо коррекцию.

Обрабатывающие производства в апреле сократили выпуск на 0,3% после роста на 0,6% в марте: в металлургии за мартовским взлётом последовало точно такое же падение, а других растущих отраслей нет. Положительную текущую динамику в

Рис. 1.1. Динамика промышленного производства (100 = дек.2011, сезонность устранена)

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

² Рост добычи «прочих» полезных ископаемых в апреле составил 1,5% (к апрелю прошлого года) после снижения на 12.0% месяцем ранее.

последние полгода демонстрируют лишь производство продуктов питания, химической продукции и строительных материалов. А выпуск обрабатывающей промышленности в целом держится примерно на одном и том же уровне уже ровно год!

Таблица 1.1. Динамика базовых видов экономической деятельности и инвестиций в основной капитал (прирост к предыдущему месяцу, сезонность устранена), в %

	201	12 г.		2013 г.			6 мес. к 6 мес.	Соотолицо	
	Ноя	Дек	Янв	Фев	Мар	Апр	годом ранее	Состояние	
Промышленное производство (офиц)	0,6	0,3	-1,5	0,0	2,5	-0,9	0,9	стагнация	
Промышленное производство (ЦР)	-0,2	-0,3	0,0	0,2	0,8	0,2	0,9	стагнация	
Добыча полезных ископаемых	-0,3	0,2	-0,4	0,5	0,3	0,9	0,1	стагнация	
Обрабатывающие производства	-0,1	-0,9	0,3	0,6	0,6	-0,3	1,7	стагнация	
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	-0,1	2,1	-0,4	-3,4	4,1	0,4	-0,5	стагнация	
Строительство	-1,5	0,2	-0,3	-0,2	-0,2	-1,0	0,2	стагнация	
Розничная торговля	0,5	0,5	-0,1	0,5	0,5	0,2	4,3	слабый рост	
Оптовая торговля	-1,6	0,6	2,3	-0,2	-1,8	н/д	1,0	стагнация	
Платные услуги населению	0,1	0,1	0,5	0,2	-0,5	0,4	2,9	слабый рост	
Грузооборот	0,7	1,1	-1,1	-0,8	-0,2	0,8	-0,2	стагнация	
Базовые отрасли, без с/х	-0,4	0,2	0,3	0,0	0,0	0,2	1,5	стагнация	
Справочно: Инвестиции	-0,9	-0,5	0,4	0,2	-0,4	0,0	0,3	стагнация	

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Помочь промышленности выйти из такого состояния мог бы рост внутреннего спроса, но даже Росстат не видит для этого оснований. Строительство, сократившееся в апреле на 1%, почти непрерывно снижается с мая прошлого года (рис. 1.2). Инвестиции в основной капитал не демонстрируют даже намёков на рост.

Не радует и динамика потребления населения. Рост розничного товарооборота составил в апреле 0,2% против 0,5% месяцем ранее, а рост платных услуг населению на 0,4% даже не компенсировал снижение в марте на 0,5%. И на то есть

Рис. 1.2. Динамика строительства и инвестиций (100 = дек.2010, сезонность устранена)

Иститута «Центр развития» НИУ ВШЭ.

причины. Заработная плата в номинальном выражении с середины 2012 г. росла довольно высоким темпом около 12%³, однако годом ранее темп составлял около 14% (рис. 1.3). При этом темпы роста потребительского кредитования (т.е. розничного, не жилищного) опустились с 49% в середине 2012 г. до 39,7% по состоянию на 1 апреля текущего года, и эта тенденция будет продолжаться.

Конечно, можно и дальше повышать зарплаты бюджетникам, затевать мегастройки (очередные объекты – для чемпионата мира по футболу – должны начать строить в 2014 г.), но такие стимулы для роста являются краткосрочными (а в случае с последним – вообще трудно оценить стимулирующую роль, ибо на финансирование неразумно дорогих проектов идут налоговые поступления) и требуют постоянного наращивания выделяемых ресурсов, которых и так немного. К сожалению, дискутировать на тему необходимости развития институтов в нашей стране непродуктивно – эксперты говорят одно, им говорят другое, а на практике мы видим третье.

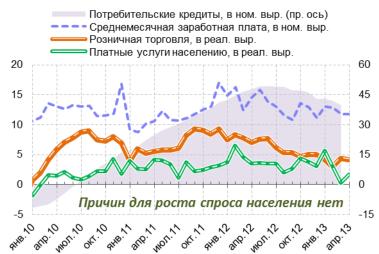
Николай Кондрашов

Реальный сектор

Региональное измерение экономической конъюнктуры в начале года

Замедление экономического роста в огромной России по-разному преломляется в многочисленных и многообразных российских регионах. Ктото растет на фоне замедления, а кто-то, наоборот, ускоренно идет вниз. При этом анализ текущей региональной статистики показывает, что

Рис. 1.3. Динамика ключевых индикаторов спроса населения (прирост за год), в %

Иститута «Центр развития» Иститута «Центр развития» ниу вшэ.

 $^{^{3}}$ Стоит иметь в виду, что такими темпами роста динамика зарплаты преимущественно обязана бюджетникам - в рыночных сегментах темпы роста заработной платы опустились с 11% в 2011 г. до 9% (т.е. до 2-3% в реальном выражении).

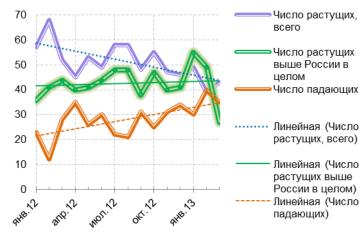
косвенный общеэкономический эффект от финансирования мегастроек на юге страны пока явно недостаточен для перелома негативных тенденций в экономике.

Анализ данных о динамике регионального развития в начале года заставляет отметить, что если в целом по России в январе-апреле 2013 г. прирост промышленности к тому же периоду прошлого года составил всего 0,5% (упав с 3,3% в январе-апреле 2012 г.), то в Северо-Кавказском и Южном федеральном округе он, по данным Минэкономразвития, составил плюс 5,4 и 7,0%, а в Центральном и Северо-Западном, наоборот, минус 2,4 и 1,5% соответственно. Очевидно, что подготовка к Олимпиаде в Сочи вытягивает экономику южных регионов. Так, в Калмыкии и Астраханской области прирост индустрии в первом квартале заметно превысил 40%4, однако других точек промышленного роста на территории страны, в том числе на территории инновационно развитых округов, пока не появляется. Так, Московская область выросла в первом квартале всего на 3,4%, а Ленинградская и вовсе снизила объемы промпроизводства на 5,6%.

О тенденции к экономической стагнации говорит как устойчивое снижение числа регионов с положительной динамикой промышленного производства, так и неуклонное увеличение числа регионов, где объемы промышленного производства сокращаются. Число первых в первом квартале текущего года по сравнению с прошлым годом упало с 59 до 44, а число вторых выросло с 21 до 35 (см. рис. 2.1). При этом в обрабатывающей промышленности число растущих регионов упало с 60 до 45, а число регионов с падающим промышленным производством выросло с 19 до 34.

Если взять добычу полезных ископаемых, то число растущих регионов упало с 50 до 40, а число регионов с падающим производством выросло с 24 до 36. Таким образом, замедление экономической активности регионов распространяется на оба основных сектора промышленности, что не позволяет списать все беды,

Рис. 2.1. Расслоение 80 регионов России по темпам роста промышленности год к году в 2012-2013 гг.

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

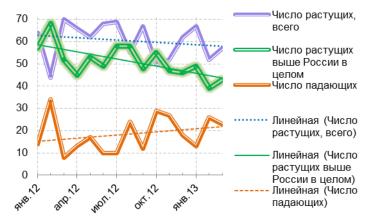
⁴ Данные по регионам России за апрель и январь-апрель 2013 г. по состоянию на 1 июня опубликованы не были, хотя частично они уже были использованы в отчетах Минэкономразвития.

например, на вступление России в ВТО, которое, несмотря на крайне позитивное в целом влияние, на первом этапе может снизить экономическую активность в «обработке».

Анализ региональной статистики за первые месяцы года позволяет сделать еще два вывода, связанные с оценкой перспектив выхода из стагнации. Во-первых, позитивное влияние на экономические перспективы может оказать увеличение в марте по сравнению с январем-февралем числа регионов с растущим розничным товарооборотом – до 75 против 60 в январе-феврале. Правда, при этом произошел своего рода размен этого роста на резкое сокращение числа регионов с растущим объемом платных услуг населению (до 40 в марте против 71 в январе и 54 – в феврале). Кроме того, в регионах России на протяжении последнего года видна пусть не сильная, но устойчивая тенденция к уменьшению числа регионов с растущими реальными доходами населения и к увеличению числа регионов с падающими доходами (в марте последних было 23, см. рис. 2.2). Очагов падения доходов три – Север России, республики Северо-Кавказского федерального округа и восток страны, где абсолютно максимальное падение наблюдалось в Республике Тыва – в марте на 12% год к году.

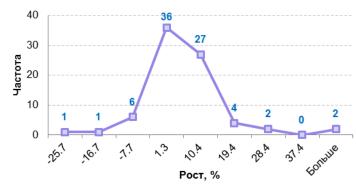
Во-вторых, противоречива тенденция к увеличению числа убыточных организаций в России в целом: в марте текущего года – на 1,1 п.п. по сравнению с мартом 2012 г. – до 34,3%. Учитывая, что это увеличение произошло за счет 23 регионов из 80, оно носит концентрированный характер и в максимально выраженной степени наблюдается в Кабардино-Балкарии (снижение на 9 п.п.), на Чукотке (5,5 п.п.), а также в Белгородской и Калужской областях, в Республиках Чувашия и Алтай, где увеличение доли убыточных организаций составило 3-4 п.п. Рост убыточности, с одной стороны, снижает возможности к инвестированию, а с другой, может говорить о выбраковке неконкурентоспособных производств и появлении возможностей для создания новых предприятий. Последнее вроде бы начинает происходить: так, в марте в целом по России было зарегистрировано на 11,56 млн. предприятий больше, чем было закрыто, однако негативные итоги января-

Рис. 2.2. Расслоение 80 регионов России по темпам роста реальных доходов населения год к году в 2012-2013 гг.

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 2.3. Распределение (число) 80 регионов России (ось у) по темпам роста промышленности год к году (ось *x*) в первом квартале 2013 г.

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

февраля, когда баланс был негативен в размере 15,66 млн., пока не компенсированы.

О слабой тенденции к поляризации (расслоению) региональной структуры роста (по крайней мере, в краткосрочном плане), то есть об отсутствии их стабильной близости к средним значениям, что может служить признаком формирования регионов-локомотивов роста, говорит проведенный нами анализ стандартных статистических характеристик роста промпроизводства в регионах России, в частности, межрегиональной дисперсии и ее однородности в первом квартале прошлого и нынешнего года (см. рис. 2.3 и табл. 2.1) 5.

Из таблицы 2.1 видно, что при кажущейся близости дисперсий роста промышленности в 80 регионах России в первом квартале 2012 и 2013 гг. на фоне большой разницы в средних значениях роста (1,8 и 5,5% соответственно) гипотеза о равенстве дисперсий не подтверждается. Из этого наблюдения и обобщения выводов других исследований, на наш взгляд, можно сделать вывод о том, что накопление негативных тенденций в экономике России, проявляющееся как на макро-. так и на региональном уровне, требует проведения структурных реформ, нацеленных в числе прочего на выявление региональных очагов экономического роста и создание условий для перелива в них ограниченных ресурсов (труда и капитала) из зон хронической стагнации. Равномерное развитие всех территорий России в текущих условиях не является йонмоало экономической необходимостью. Необходима концентрация ресурсов в точках экономического прорыва.

Валерий Миронов, Вадим Канофьев

Таблица 2.1. Статистические характеристики темпов роста промышленности 80 регионов России в первом квартале 2012 и 2013 гг.

	I кв. 2013 г.	I кв. 2012 г.		
Среднее арифметическое роста промышленности	101.8	105.5		
Мода	101.2	107.6		
Стандартное отклонение	10.3	10.3		
Дисперсия	105.4	106.6		
Эксцесс	7.0	2.8		
Асимметричность	1.7	0.8		
Минимум	74.3	79.4		
Максимум	146.4	143.7		
Двухвыборочный F-test для дисперсий при 1%-ной значимости	0.988674			
P(F<=f) одностороннее	0.47	9878		
F критическое одностороннее	0.5	897		

Иститута «Центр развития» НИУ ВШЭ.

⁵ Расчеты, результаты которых приведены в табл. 2.1, говорят о близости в первом квартале 2012 и 2013 гг. абсолютных размеров дисперсии и о превышении F-тестом для дисперсии при 1%-ной значимости критического значения.

Бюджет

3. Региональные бюджеты страдают от недобора доходов

Отчетность федерального казначейства показывает, что в текущем году регионы испытывают серьезные проблемы с доходами бюджетов. Стагнация экономики существенно повлияла на показатели прибыли, что не замедлило сказаться на поступлениях налога на прибыль, составляющего треть от налоговых и неналоговых доходов регионов. Разница между федеральным и региональными бюджетами заключается в том, что первый может себе позволить дефицит, а большинство регионов не могут.

По данным Федерального казначейства, налоговые и неналоговые доходы регионов выросли на 5,3%, но за счет того, что трансферты из федерального сократились почти на 20% (вы не видите ничего удивительного – Президент России дал указание повысить зарплаты бюджетникам, которые финансируются из региональных бюджетов), а Минфин в начале года резко сократил объемы межбюджетной поддержки, доходы консолидированных региональных бюджетов в первом квартале текущего года в номинальном выражении остались практически на уровне первого квартала прошлого года, то есть сократились в реальном выражении (потребительские цены за этот период выросли на 7%).

Намеченные в Основных направлениях бюджетной политики на 2013—2015 годы (ОНБП) параметры консолидированных бюджетов субъектов РФ, мягко говоря, не выполняются. Но если с сокращением поступлений налога на прибыль все ясно (откуда в стагнирующей экономике прибыль?), то объяснить то, что Минфин перечислил регионам на 14% меньше средств, чем было обещано, мы можем только одним — самим не хватает!

Таблица 3.3. Поступления по налогу на прибыль

2012 г. ОНБП	2012 г. Факт	2013 г. ОНБП	в % к предыдущему году ОНБП	I квартал 2013 г.	в % к предыдущему году
8074,3	8064,3	9061,7	112,2	1735,9	100
6716,5	6384,7	7764,8	115,6	1416,9	105,3
2240,1	1979,9	2693	120,2	474,6	94,5
2257	2261	2498	110,7	506,6	110,7
446,3	441,8	563	126,1	109,1	113,9
1357,8	1679,6	1296,9	95,5	319	81,8
8106,8	8342,7	9182,5	113,3	1542,9	106,4
-32,5	-278,4	-120,8		193	
	ОНБП 8074,3 6716,5 2240,1 2257 446,3 1357,8 8106,8	ОНБП Факт 8074,3 8064,3 6716,5 6384,7 2240,1 1979,9 2257 2261 446,3 441,8 1357,8 1679,6 8106,8 8342,7	ОНБП Факт ОНБП 8074,3 8064,3 9061,7 6716,5 6384,7 7764,8 2240,1 1979,9 2693 2257 2261 2498 446,3 441,8 563 1357,8 1679,6 1296,9 8106,8 8342,7 9182,5	2012 г. ОНБП 2012 г. Факт 2013 г. ОНБП предыдущему году ОНБП 8074,3 8064,3 9061,7 112,2 6716,5 6384,7 7764,8 115,6 2240,1 1979,9 2693 120,2 2257 2261 2498 110,7 446,3 441,8 563 126,1 1357,8 1679,6 1296,9 95,5 8106,8 8342,7 9182,5 113,3	2012 г. ОНБП 2012 г. Факт 2013 г. ОНБП предыдущему году ОНБП 1 квартал 2013 г. 8074,3 8064,3 9061,7 112,2 1735,9 6716,5 6384,7 7764,8 115,6 1416,9 2240,1 1979,9 2693 120,2 474,6 2257 2261 2498 110,7 506,6 446,3 441,8 563 126,1 109,1 1357,8 1679,6 1296,9 95,5 319 8106,8 8342,7 9182,5 113,3 1542,9

Таблица 3.1. Доходы и расходы консолидированных региональных бюджетов,

млрд. руб.

Таблица 3.2. Бюджетные показатели регионов, % ВВП

	2011 г. Факт	2012 г. ОНБП	2012 г. Факт	2013 г. ОНБП	I квартал 2013 г.
Доходы – всего	13,7	12,9	12,9	13,6	11,6
налоговые и неналоговые доходы	10,8	10,8	10,2	11,7	9,5
Налог на прибыль	3,5	3,6	3,2	4,0	3,2
ндфл	3,6	3,6	3,6	3,8	3,4
Акцизы	0,7	0,7	0,7	0,8	0,7
Трансферты	2,9	2,2	2,7	1,9	2,1
Расходы	13,8	13,0	13,4	13,8	10,4
Дефицит	-0,1	-0,1	-0,4	-0,2	1,3

Источник: Минфин РФ, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Динамика поступлений от налога на прибыль сильно варьируется по регионам. Из данных таблицы 3.3 следует, что в Центральном федеральном округе наиболее неблагоприятная ситуация с налогом на прибыль сложилась в Белгородской области (падение почти на 40%), в Брянской области (падение на 27%), в Тамбовской области (падение на 10%).

	I квартал 2012 г., млрд. руб.	I квартал 2013 г., млрд. руб.	Темп роста к прошлому году
Российская Федерация	502,4	474,6	0,94
Центральный федеральный округ	201,5	208,7	1,04
Белгородская обл.	5,6	3,4	0,61
Брянская обл.	1,5	1,1	0,73
Владимирская обл.	2,1	2,3	1,08
Воронежская обл.	3,7	4,2	1,14
г. Москва	143,3	146,1	1,02
Ивановская обл.	0,8	0,9	1,11
Калужская обл.	2,6	2,8	1,07
Костромская обл.	0,7	0,9	1,30
Курская обл.	2,4	2,8	1,16
Липецкая обл.	2,0	2,0	1,01
Московская обл.	25,2	28,4	1,13
Орловская обл.	0,6	0,8	1,25
Рязанская обл.	1,6	1,9	1,21
Смоленская обл.	1,7	1,8	1,08
Тамбовская обл.	0,9	0,9	0,90
Тверская обл.	1,9	2,0	1,08
Тульская обл.	2,3	3,7	1,62
Ярославская обл.	2,6	2,7	1,04

Источник: Минфин РФ.

в ЦФО

Лучше всего выглядит ситуация с подоходным налогом, поступления которого за год выросли на 10,7%, что соответствует годовым показателям ОНБП, а вот рост поступлений акцизов на 13,9% при ожидавшемся годовом росте на 26,2% заставляет предположить, что Минфин заложил в бюджеты регионов нереальные планы. В противном случае мы должны признать, что наше население стало меньше пить, курить и ездить на машинах!

Снижение доходов региональных бюджетов диктует регионам проведение сдержанной расходной политики. Расходы регионов в первом квартале 2013 г. выросли на 6,4% и составили всего 17% от годового уровня, предусмотренного в ОНБП. В результате такой расходной политики первый квартал регионы свели с профицитом в 193 млрд. руб. (1,3% ВВП). В принципе, неравномерность расходов в течение года не является чем-то необычным для региональных бюджетов – в первом квартале 2012 г. отношение расходов к ВВП было таким же. Однако, как уже было сказано выше, в 2013 г. динамика доходов регионов существенно «просела» (см. данные таблицы 3.2). По нашей оценке, при сохранении сложившейся в первом квартале динамики налоговых и неналоговых поступлений в региональные бюджеты (с учетом сезонности), исполнении годового плана по перечислению регионам трансфертов и объеме годовых расходов регионов, намеченном в ОНБП, дефицит консолидированных региональных бюджетов к концу года составит около 1,2 трлн. руб. (1,8% ВВП), тогда как в ОНБП предполагался дефицит в 121 млрд. руб. (почувствуйте разницу!). Такой вариант развития событий представляется невероятным, регионы не могут профинансировать дефицит в таком объеме, не сможет существенно помочь и федеральный центр (принятые на прошлой неделе поправки в федеральный бюджет предусматривают дополнительные трансферты регионам на строительство детских садов в размере 50 млрд. руб., что, конечно, не выход).

На наш взгляд, на региональном уровне неизбежно будет проводиться политика секвестирования плановых расходов. В принципе, даже на финансирование президентских указов потребуется меньше затрат, если зарплаты в небюджетных

секторах в условиях стагнации будут расти медленнее, чем ожидалось. Но и в этом случае экономическая структура расходов будет и дальше вынужденно меняться (будет увеличиваться доля зарплат и других выплат населению в соответствии с указами, а также — будут снижаться другие виды расходов, прежде всего, инвестиции). Условий для ускорения экономического роста и улучшения динамики доходов пока не видно, и на что еще могут надеяться регионы — непонятно.

Андрей Чернявский

Банковская система

4. Низкая ставка – слабый стимул для спроса на кредиты

В последнее время на фоне продолжающей буксовать российской экономики во властных кругах становится всё более популярной мысль о «банкирах-кровопийцах», которые путём установления высокой маржи высасывают все соки из предприятий реального сектора. Логичным следствием подобной позиции стало фактическое требование к банковской системе снизить свою доходность с целью активизации спроса на кредиты, а впоследствии и роста всей экономики. На наш взгляд, подобные меры являются скорее эмоциональной реакцией на неудачи в экономической политике, нежели отражением реальных финансово-экономических расчётов.

Мы решили построить и оценить модель спроса на банковские кредиты со стороны реального сектора экономики. При этом использовались данные по отраслям, не связанным с добычей и переработкой топливно-энергетических полезных ископаемых. В результате проведённого анализа были выделены три основных фактора, влияющих на спрос. Ими оказались: рентабельность (в данном случае мы использовали рентабельность выручки), номинальная ставка по

кредитам реальному сектору сроком до 1 года, а также доля депозитов в общих средствах предприятий. Самым значимым из этих факторов оказалась рентабельность. Так, при росте рентабельности выручки предприятий на 1 п.п. спрос на банковские кредиты при прочих равных возрастает сразу на 11,5 п.п. Реакция на снижение процентной ставки по кредиту, как и ожидалось, оказалась положительной, но существенно более слабой, нежели зависимость от финансового результата хозяйственной деятельности. Снижение ставки на 1 п.п. при прочих равных ведёт к росту спроса на кредиты лишь на 1,6 п.п. Примерно такую же степень влияния на уровень спроса на заёмное финансирование оказывает снижение доли депозитов в средствах предприятий, что вполне логично, так как при возникновении потребности в расширении производства предприятие в первую очередь использует имеющиеся в его распоряжении, но временно замороженные денежные средства.

Таблица 4.1. Динамика спроса на кредиты со стороны реального сектора и факторов, его объясняющих

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Темп роста спроса на кредиты, год к году, в %	34,4	45,9	49,0	25,4	3,6	9,9	21,6	13,4
Доля депозитов в собственных средствах предприятия, в %	31,7	30,5	31,4	41,8	47,6	45,9	44,2	46,6
Процентная ставка по краткосрочным кредитам, в %	10,1	9,9	9,7	11,4	13,8	9,8	7,6	8,2
Рентабельность выручки, в %	10,5	11,6	12,6	11,6	9,2	10,2	9,7	9,3

Источник: Росстат, Банк России, банковская отчетность, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Главным практическим выводом для политики является то, что снижение банками процентной ставки по кредитам не сильно стимулирует спрос на кредиты. Так, в условиях 2012 года снижение ставки на 1 п.п. при прочих равных повысило бы темп роста спроса на кредиты до 15,0% против фактических 13,4%.

Используя значения коэффициентов при переменных в регрессионном уравнении, легко можно найти пороговое значение ставки по кредитам, при котором

Рис. 4.1. Динамика рентабельности и спроса реального сектора на кредиты

Иститута «Центри иститута» (Центри иститута «Центри иститута «Центри иститута истит развития» НИУ ВШЭ.

подобный «размен» повышения спроса на снижение стоимости кредита будет нейтральным относительно доходов банков. Значение такой ставки оказывается на запредельно высоком для нынешней экономической ситуации уровне в 82,8% годовых! При меньших её значениях кредитным организациям экономически невыгодно снижение ставок, так как оно не компенсируется ростом спроса на ресурсы со стороны предприятий. Получается, что при сложившейся эластичности спроса на кредиты по процентной ставке снижение последней сейчас и в ближайшем будущем не является выгодным для банков. Впрочем, данный расчет представляет собой скорее теоретическую конструкцию, так как в экономике с таким уровнем номинальных ставок, по-видимому, действовала бы уже иная модель. Однако простые вычисления показывают, что снижение текущей средней ставки на 1 п.п. действительно является для банков экономически неэффективным – их процентный доход падает.

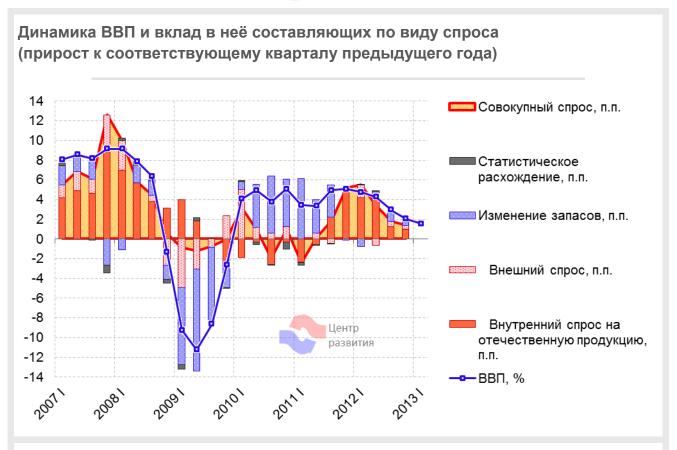
Другим следствием из полученного нами уравнения спроса является целесообразность создания условий для роста рентабельности предприятий несырьевого сектора российской экономики, что будет сопровождаться резким оживлением экономической активности, выражающейся, в том числе, и в росте банковского кредитования. Главные резервы здесь находятся в плоскости роста производительности и снижения издержек ведения бизнеса. Причём стоимость заимствований и в этом случае не играет определяющей роли, так как доля процентных платежей в себестоимости произведённой продукции в рассматриваемых нами отраслях экономики в среднем составляет весьма незначительную величину. Так, в 2011 году (последний год, за который на настоящий момент существуют относительно полные данные по структуре себестоимости) эта доля составляла порядка 2,1%. Более того, за предыдущие шесть лет она не превышала 3,2%, именно такой результат был зафиксирован в кризисном 2009 году.

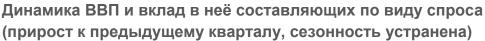
Очевидным резервом снижения издержек и роста производительности является снижение избыточной занятости (минимальная безработица на фоне стагнации,

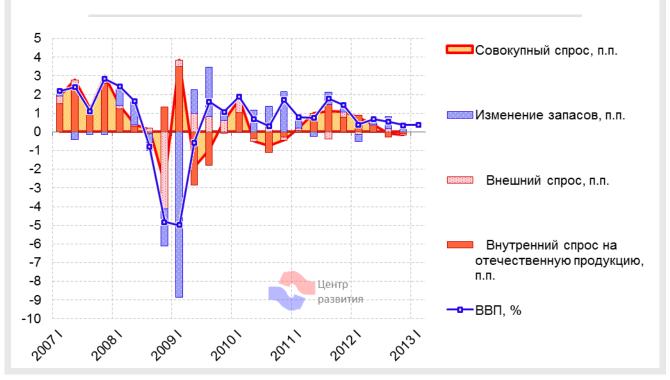
вообще говоря, феномен нехарактерный для рыночной экономики). Сэкономить на росте зарплат вряд ли удастся, поскольку частный сектор сейчас находится в состоянии жесткой конкуренции за трудовые ресурсы с разросшимся государственным. Остаются еще так называемая административная рента, а также внутренняя оптимизация, связанная, например, с сокращением цепочек посредников при закупке сырья и комплектующих, а также при сбыте готовой продукции. Представляется, что даже здесь кроются огромные возможности для снижения себестоимости. Однако приходится вновь повторить, что создание стимулирующих условий для повышения рентабельности бизнеса неотделимо от установления верховенства закона, гарантий справедливого судопроизводства и неприкосновенности частной собственности.

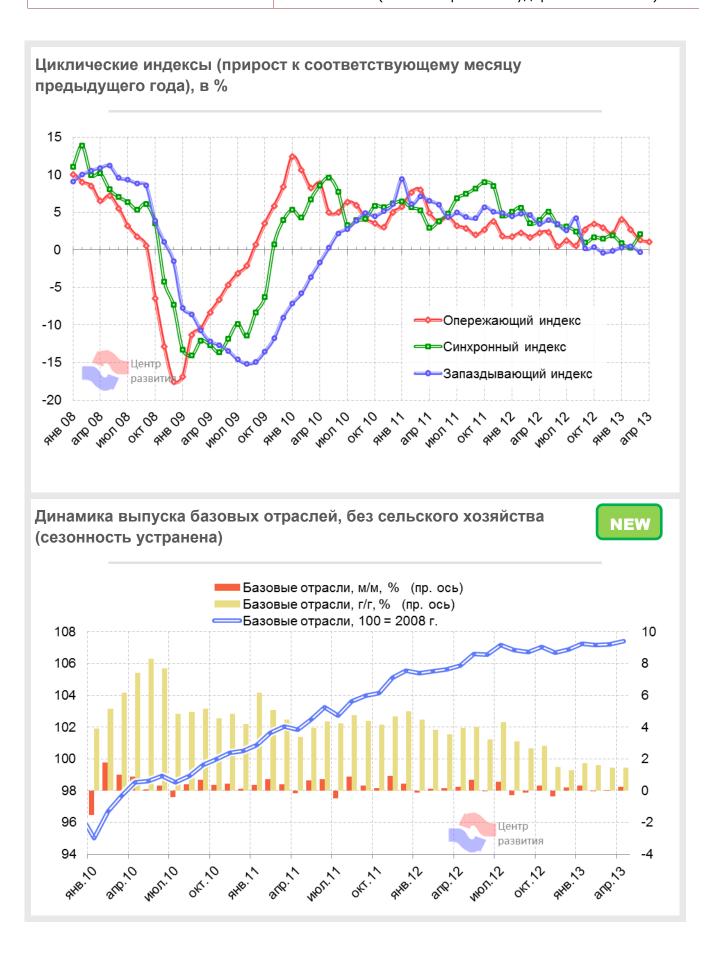
Дмитрий Мирошниченко, Анна Петроневич

Экономика в «картинках»

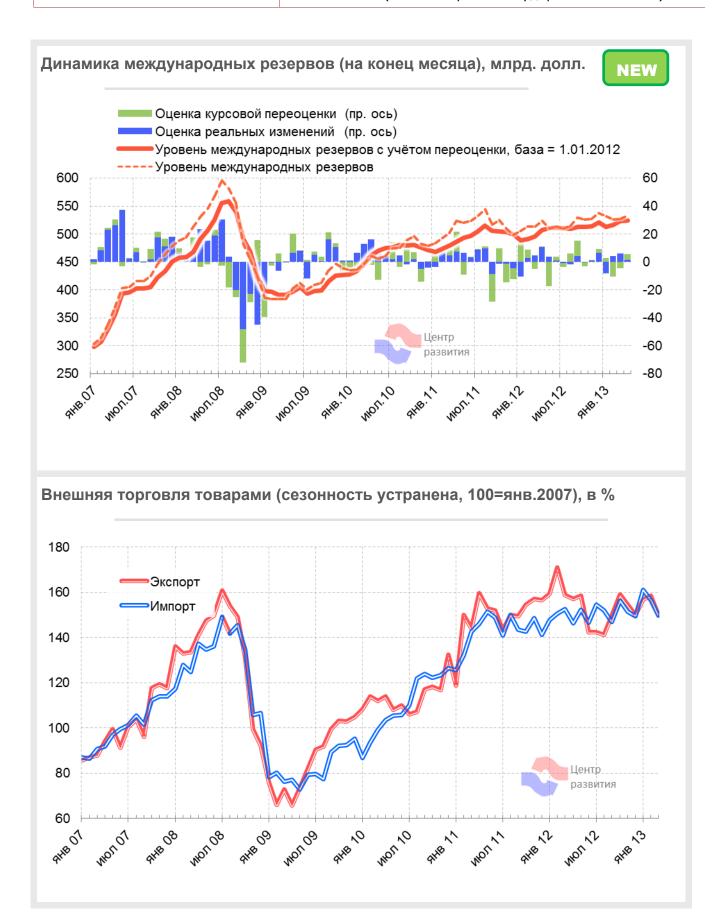

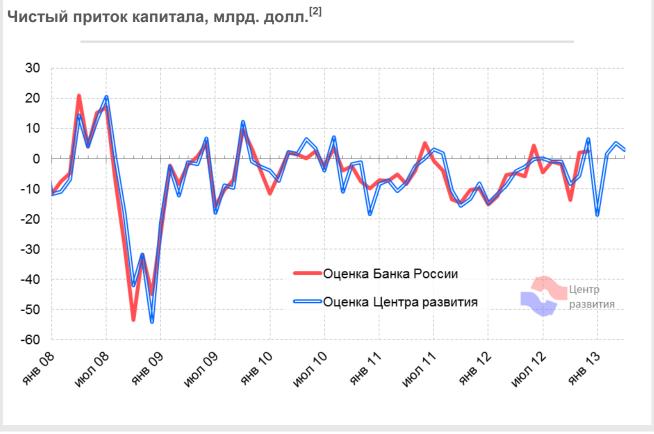

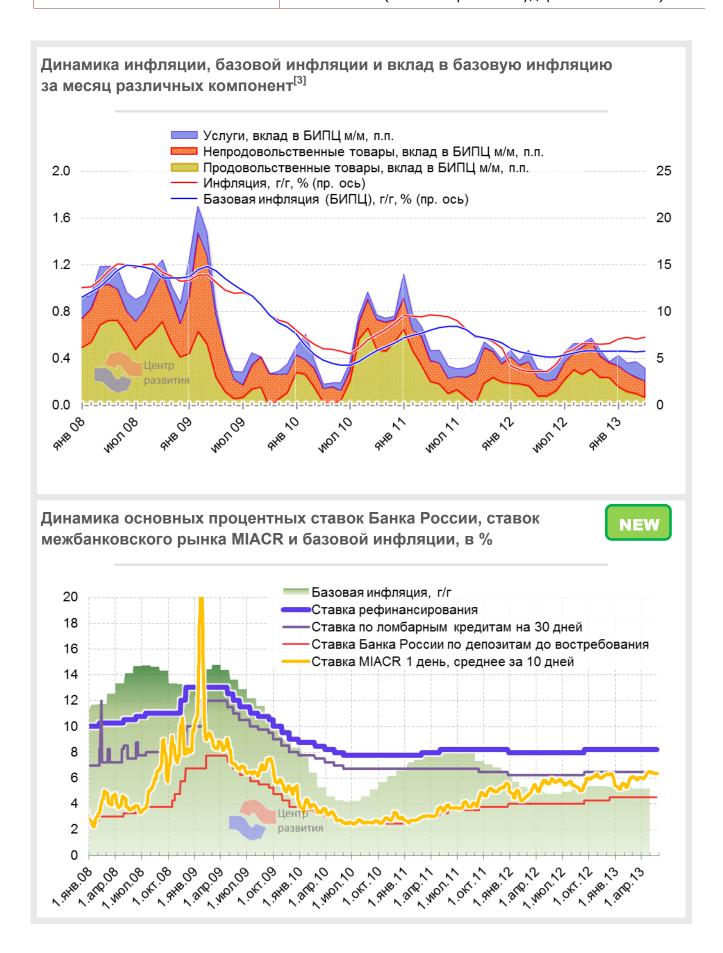

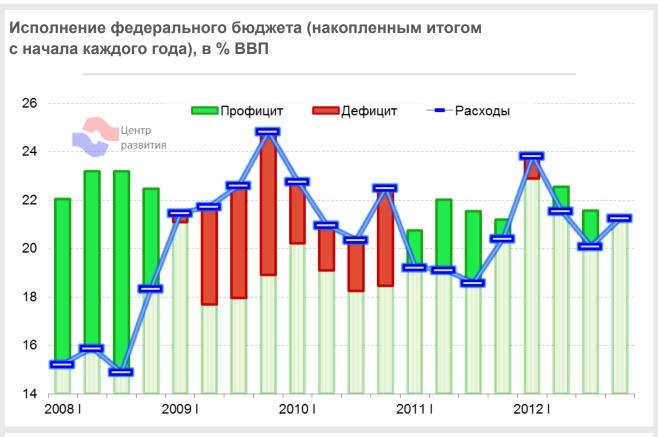

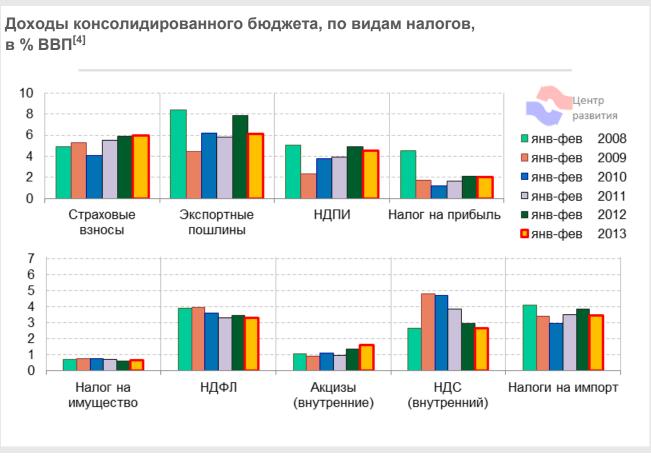

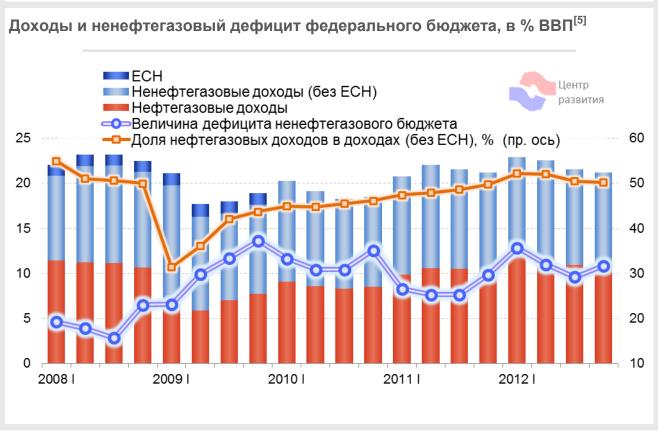

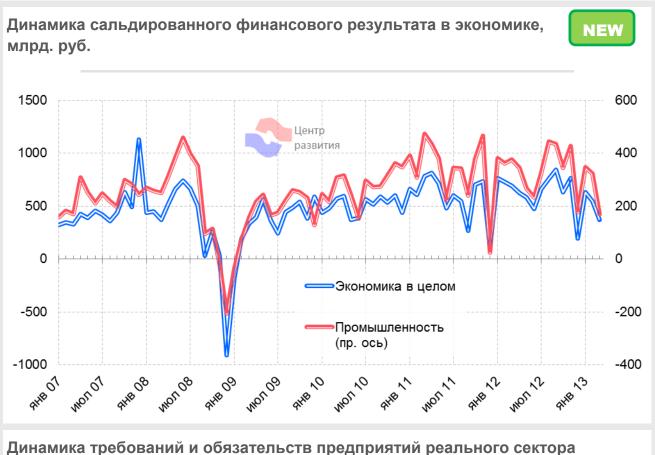

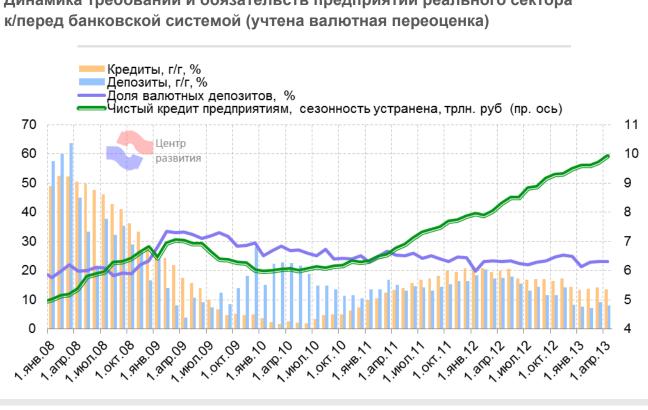

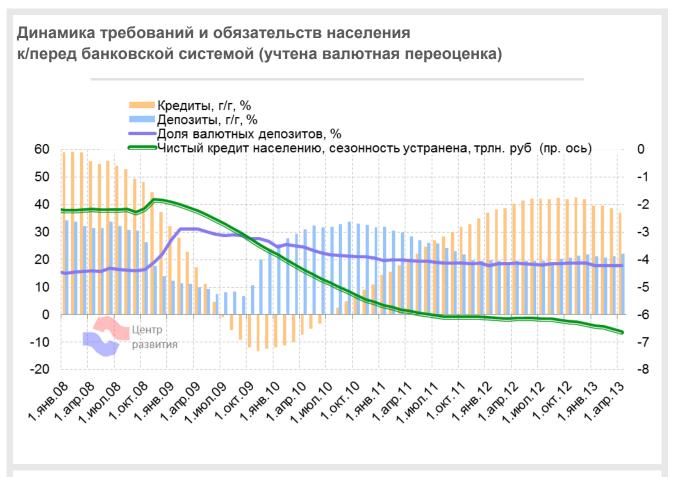

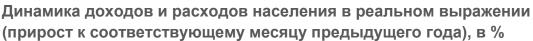

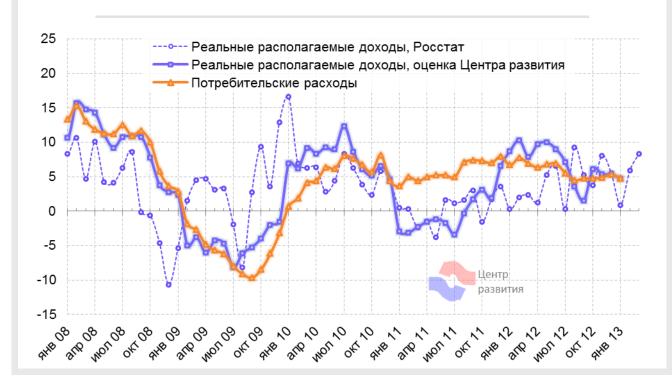

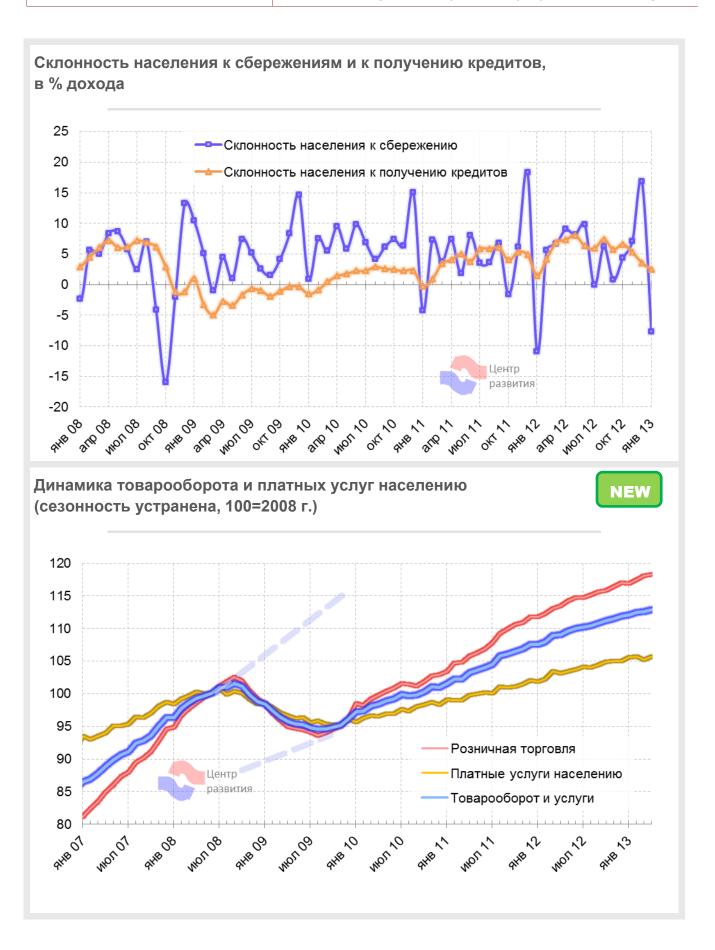

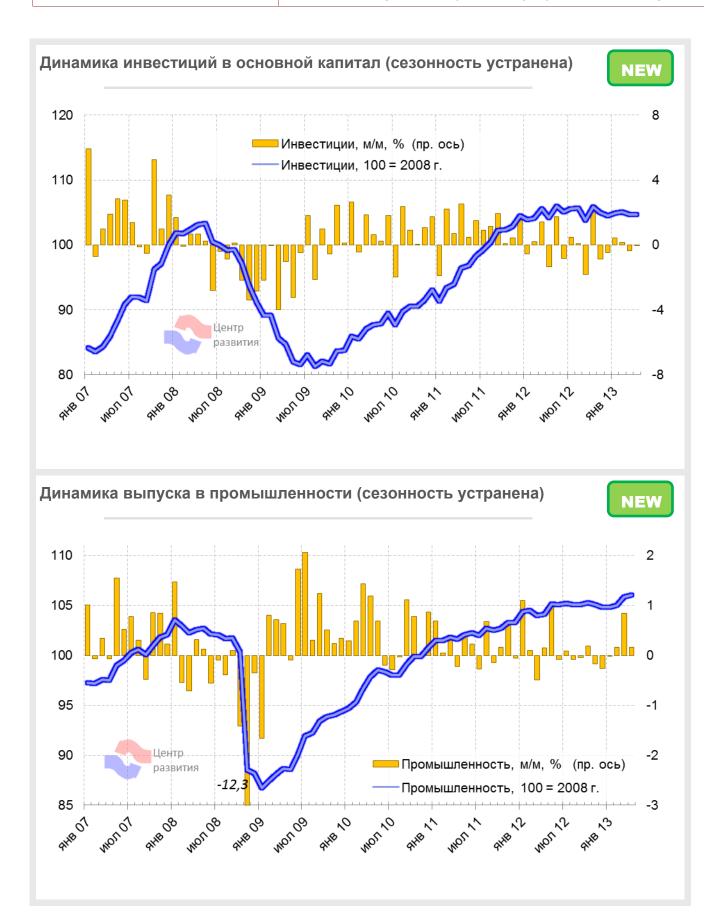

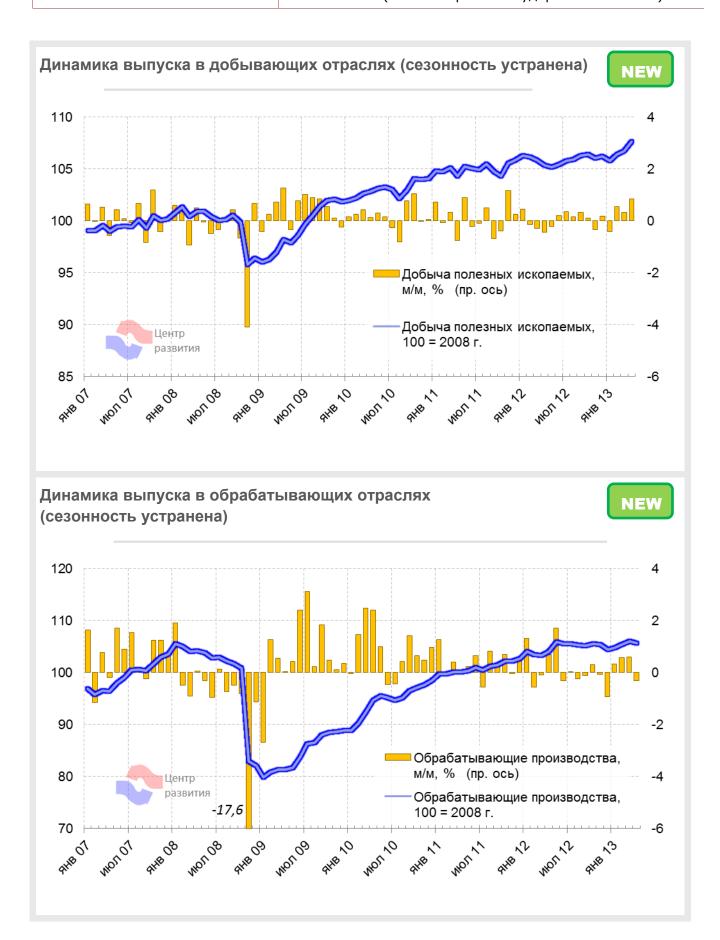

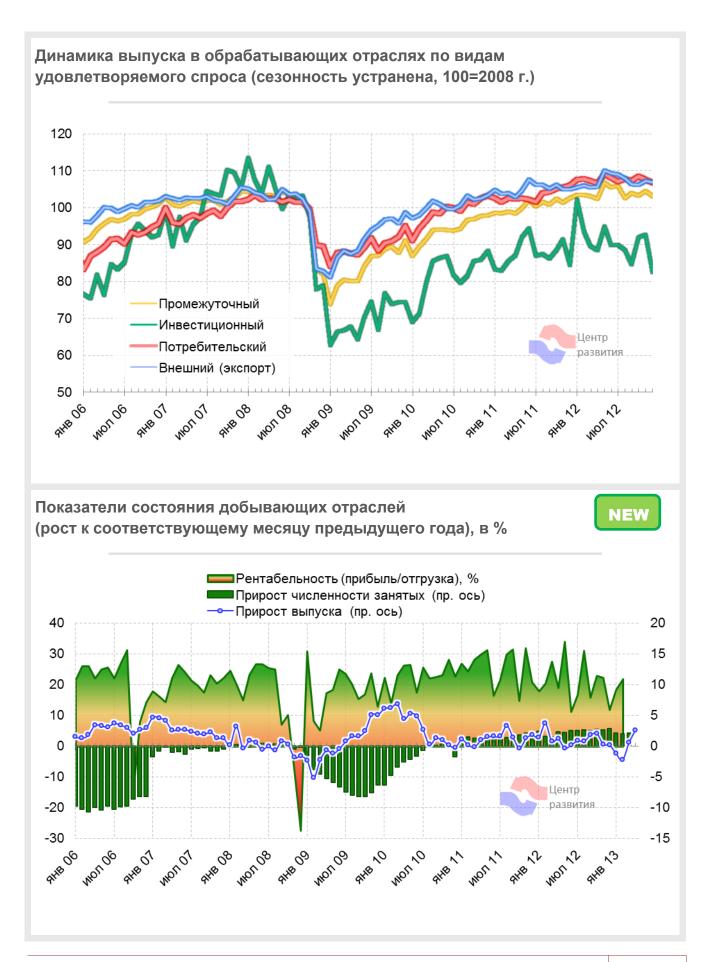

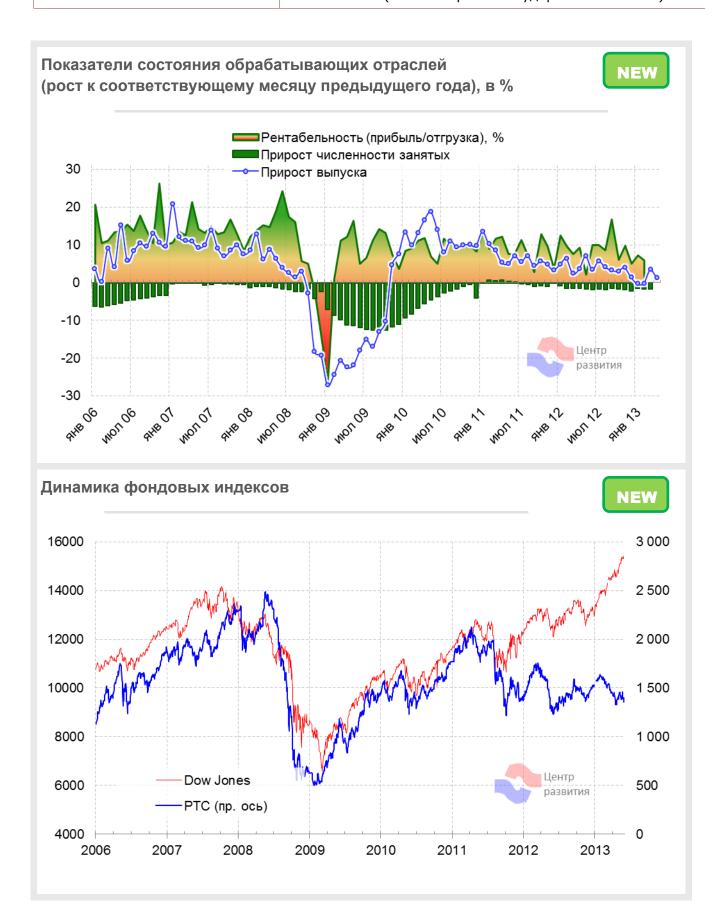

Комментарии к «картинкам»

- [1] Равновесная цена на нефть расчётная цена на нефть, при которой достигается нулевое значение сальдо счёта текущих операций (сезонно сглаженного).
- [2] Данные по сальдо счёта текущих операций за январь-март 2013 г. являются оценками Института «Центр развития» НИУ-ВШЭ.
- В базовой инфляции (БИПЦ) по методологии Института «Центр развития» НИУ ВШЭ не учитывается изменение цен: из числа продовольственных товаров на плодоовощную продукцию, яйца и алкогольные напитки, из числа непродовольственных товаров на бензин, меховые изделия и табачную продукцию, из числа услуг на транспортные, жилищные, коммунальные, образовательные, санаторно-оздоровительные и услуги дошкольного воспитания; все значения по правой оси (год к году) с относительно небольшой погрешностью соответствуют значениям на левой шкале (месяц к месяцу), приведённым в годовое представление.
- [4] НДС внутренний НДС, уплаченный с товаров, реализованных внутри страны, за исключением вычетов с ввозимых товаров; акцизы внутренние акцизы, уплаченные с товаров, произведённых на территории России; налог на импорт сумма внешних акцизов, внешнего НДС и ввозных пошлин.
- [5] Единый социальный налог, начиная с 2010 года, не взимается.

Источники: Росстат, Банк России, Казначейство, Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ, Chicago Mercantile Exchange, Chonds, банковская отчётность.

Команда Центра развития

Наталья Акиндинова

Елена Балашова

Вадим Канофьев

Николай Кондрашов

Алексей Кузнецов

Валерий Миронов

Дмитрий Мирошниченко

Анна Петроневич

Сергей Пухов

Сергей Смирнов

Владимир Суменков

Андрей Чернявский

Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2012 году

Ждем Ваших вопросов и замечаний!

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ: тел./факс +7 (495)625-94-74, e-mail: info@dcenter.ru, http://www.dcenter.ru. **НИУ «Высшая школа экономики»: тел. +7 (495) 621-79-83, e-mail:** hse@hse.ru, http://www.hse.ru

Вся информация, представленная в Выпуске, базируется на данных официальных органов и расчетах Института «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики». При использовании, частичном или полном, материалов, изложенных в настоящем Выпуске, необходимо указывать ссылку на Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.